

Своеобразным эпиграфом к творчеству А. В. Бородина в Кировском тюзэ стал первый поставленный им здесь спектакль «В поисках радости» В. Розова. Было это шесть лет назад. Знаменательно, что для первой постановки было выбрано произведение известного советского драматурга, творчество которого проникнуто гуманизмом и верой в человека, социальным оптимизмом и большим знанием людей, что позволило ему стать неназойливым и мудрым учителем жизни для своих современников.

Герои этой постановки обретают радость не на празднике жизни, а в дни испытаний.

Думается, в пристальном внимании художника к человеку есть глубокий смысл. В последнее время много говорится о климате общества, но ведь определяется это понятие вкладом в него каждого, и чем здоровее будут у нас души, тем благоприятнее станет климат общества.

С первого года работы Бородин заявил о себе не только как интересный режиссер, но и как серьезный художник, наметивший для себя путь идейно-художественных поисков, идущий по этому пути, не сворачивая в сторону.

Художнику мало иметь способности, даже незаурядные, но менее важно уметь так организовать себя и свою жизнь, чтобы реализовать их с наибольшей полнотой. Мало одного желания что-то сказать людям, надо определить для себя, что именно, Бородину это дано.

Алексей Бородин пришел главным режиссером в театр юного зрителя, который чаще всего обращается к людям в возрасте от первого десятилетия их жизни и до окончания второго. Конечно, в тюз ходят и взрослые, но основной состав зрителей до двадцати лет, что определило для Бородина тематику и тональность разговора с аудиторией.

Уже третьим спектаклем молодого режиссера на Кировской сцене стала постановка «20 лет спустя» М. Светлова. Почему?

Очевидно, потому, что для юных нет ничего важнее ответа на вопрос, с кого делать жизнь. Ответ они находят и в последующих спектаклях, поставленных Алексеем Бородиным: «Письма к другу», «Бумбараш», «Молодая гвардия». Спектакли эти, взаимно дополняя и обогащая друг друга, составляют вместе единое целое и рассказывают о судьбах нескольких поколений советских людей, которые, как эстафету, передавали друг другу верность революции, идеалам справедливости, свою духовную крепость и стойкость. Людям нужны герои, особенно они нужны молодым.

Героико-романтическая тема увлекла Бородина своей необъятностью, ведь именно масштабные события позволяют наиболее полно рассказать о способности человеческого духа к взлету, о том, под влиянием каких событий в их жизни обыкновенные люди становятся героями.

Воспитать в каждом обыкновенном школьнике, подростке внутреннюю готовность стать, когда потребуется, героем — так можно определить ту сверхзадачу, которую ставил перед собой, перед художником и перед артистами режиссер, осуществляя постановку этих спектаклей.

Мы говорим о направлении творческих поисков режиссера, не вдаваясь в методику их осуществления. Каждый из спектаклей имеет свой образный строй и стилистику, собственное оригинальное решение.

Если говорить об уже названных спектаклях Бородина, то можно смело утверждать: роднит их не внешнее сходство, а логика внутреннего развития основной темы от спектакля к спектаклю.

Тематика спектаклей определяется той задачей, которую театр определил как главную. Ее можно сформулировать так: воспитание гражданина, человека, умеющего глубоко чувствовать, имеющего принципы и способного защищать их.

Собирательным героем всех спектаклей Бородина стал чело-

век, который во имя достижения поставленной цели идет на преодоление обстоятельств или собственной инертности и в этом нелегком борении обретает стойкость духа. Главное, что человек утверждает свое право поступать так, как ему велят его принципы. Это относится к таким, разным по жанрам и режиссерскому решению спектаклям, как «Жизнь Галилея», «Три толстяка», «Обман».

Самое большое несчастье, когда побеждает бездуховность. Тогда общество становится перед опасностью краха. Боль постановщиков и исполнителей за бездумно исполненные судьбы людей усиливает трагизм «Вестсайдской истории». Когда человека покидают доброта, идеалы, чувство справедливости, он становится, с одной стороны, игрушкой собственной злых страстей, с другой — беспомощным перед лицом жизни, у него нет точки опоры, он сухой лист, увлекаемый порывами ветра.

Необходимость борьбы за душу человека утверждают поставленные Бородиным на Кировской сцене «Обман» А. Лиханова, а также не вышедший еще из премьерного возраста спектакль «Было — не было» ленинградского драматурга Р. Каца.

Хотелось бы сказать о форме спектаклей Бородина, о творческих поисках в этом направлении. Но это предмет особого исследования. Основная заслуга главного режиссера тюза на сегодня не только в том, что он поставил за шесть лет своей работы в Кирове четырнадцать интересных спектаклей. Не менее важно и то, что работы эти воспитывали не только зрителя, но в процессе их подготовки под ненавязчивым и тактичным руководством режиссера духовно окреп и сплотился коллектив театра. В нем утвердился дух творческого поиска.

Частный, но яркий пример тому — спектакль «Было — не было». Здесь царит дух импровизации, от спектакля к спектаклю один и тот же актер может вер-

играть все роли, начиная от главной и кончая второстепенными. В духе заданного решения актеру предоставлена полная свобода творчества, выдумывать, пробовать.

Актеры и зрители искренне увлечены спектаклем, тем и другим как бы предоставлена заманчивая возможность поиграть в чужую судьбу, но нравственный урок, извлеченный из этой игры, становится личным достоянием каждого.

Я убеждена, что интересный и честный художник начинается не только с таланта, но человека, который обладает тем кодексом чести, который он проповедует в своем искусстве. Если возникает несоответствие между провозглашениями и стилем жизни, то оно рано или поздно обнаружит фальшь такого искусства.

...Сплоченность коллектива театра начинается с уважения актеров к своему режиссеру. Основная часть молодых актеров пришла в театр при Бородине. Некоторые, в том числе Борис Сорокин, приехали в поисках именно своего режиссера, увидев его в Алексее Владимировиче.

Борису Сорокину пришлось из-за этого московскую прописку сменить на Кировскую. Он не жалеет, но считает, что его актерская судьба сложилась счастливо благодаря Бородину. В этом есть своя правда. Сорокин принадлежит к числу тех актеров, которым нужна не только направляющая рука режиссера, но и большая вера в него как в человека, преданного искусству. Иными словами, актерам нужно, чтобы их руководитель служил для них своеобразным эталоном.

Беспредельно верят своему режиссеру Витя Цимбал и его жена Наташа Пряник. Это вообще люди исключительные в своей безоглядной любви к театру. Бородин бережно взращивает вот такие ростки, на благодатной почве они крепнут.

Очень симпатичны в своем по-юношески пылом служении театру Марина Карпичева и Миша Угаров, Таня Томашевская и Володя Колесников.

Цементирует отношения в коллективе уравновешенность и мудрость актеров среднего и старшего поколений. С ними режиссер также находит общий язык, способен увлечь творческим поиском.

На вопрос, что главное для него в Бородине как в режиссере и в человеке, Борис Сорокин сказал: «Широкий взгляд на вещи. Умение не фиксировать внимания на недостатках человека, но уважать его достоинства и таким отношением поддержать его веру в себя».

Запало Борису в душу и то, как Бородин сказал ему однажды: «Все равно где жить — в Кирове или в Москве, лишь бы жить не зря».

Актеры — народ эмоциональный, с обостренной чувствительностью, и к ним нужен особый подход. Найти его «просто»: всего себя без остатка посвятить театру и актерам. Только и всего... А личная жизнь, а семья, дети?

Когда в семье Бородиных появился второй ребенок, сын Владимир, Алексей вспомнил и применил к себе слова своего друга: «Мои дети помогают мне лучше понять других детей».

Всегда я обращала внимание на ту особую мягкость, с которой А. Бородин относится к детям. Наблюдая его все эти годы, могу сказать, что он терпимый к людям человек, несмотря на то, что мне лично приходилось с ним спорить и расходиться во мнениях. Он терпимый, добрый и очень требовательный, когда речь идет о творчестве, но не более требовательный к другим, чем к себе.

По этому поводу любопытно сказал актер Леонид Ленц: «К месту и не к месту в последнее время употребляют термин — режиссер-педагог. Какое-то искусственное словообразование. Если режиссер не обладает качествами педагога, то какой же он режиссер? Бородин силен вот этой своей стороной педагога, он умеет работать с людьми».

Этот факт подтверждают успехи театра, его творческие побе-

ды, наконец, официальное признание его заслуг. Это при Бородине Кировский театр юного зрителя им. Н. Островского стал лауреатом премии Ленинского комсомола. Главному режиссеру в этом году присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

У Бородина есть счастливый дар — искать и находить единомышленников. Один из них — интересный театральный художник москвич Станислав Бенедиктов, мастер создания запоминающегося зрительного образа спектакля, который находится в органическом единстве с режиссерским решением. Сотрудничает с театром и известная московская художница Татьяна Сельвинская.

Сейчас Бородину нет еще и сорока. Он полон творческих сил и замыслов, как и весь коллектив театра. Все они — режиссер и актеры — сейчас переживают прекрасное время расцвета творчества, время надежд, поисков.

Повезло нашему театру, что сюда приехал энергичный и талантливый человек, повезло, конечно, и самому Бородину — том, что он нашел театр, где смог выразить себя полно.

Есть смысл сказать еще об одном его везении. Это жена его — Елена, или, как зовут ее друзья, Леля. Дом Бородиных как бы филиал тюза: когда ни придешь, здесь всегда люди театра. Леля с бесконечным терпением и мудростью всех привлекает, кормит, поит чаем, сопереживает в волнениях творческих и житейских. Остается спокойной, улыбчивой, ясной.

Вот очередная премьера, и в театра волнения и торжество, одним словом, праздник. Как и положено, разделить эти волнующие минуты приходят друзья, а в пятом ряду обычно сидят Леля с дочерью Наташей. Наташа ищет глазами отца, хотя в хлопотах он может и не подойти. Но их присутствие помогает ему.

На вопрос: «Что для вас театр?» — Алексей Владимирович ответил: «Семья со всеми вытекающими отсюда радостями и заботами». Так оно и есть. Театр — его призвание, радость и боль, дни его жизни.

Л. СМЕРНОВА